

УДК 93 94(47)

DOI 10.21685/2072-3024-2018-2-1

В. А. Сергунин, протоиерей

ИСТОКИ ВАРИАТИВНОСТИ ФОРМ МОНАШЕСКОГО БЫТИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА)

Аннотация.

Актуальность и цели. Определение общего и специфического в характеристике того или иного монастыря либо в целом региональной монастырской истории остается актуальной научной задачей, имеющей широкий выход на современную практику церковного строительства. Целью исследования является выявление внешних и внутренних причин динамики монастырского бытия в меняющихся исторических условиях.

Материалы и методы. Для решения поставленной задачи привлечены труды по истории монашества имперской и постимперской России, данные периодической печати XIX–XXI вв., справочная литература. Основным источником явились описания монастырей, в первую очередь тамбовских. Выявленные материалы интерпретируются в логике общего цивилизационного процесса вовлечения женского социума в древнюю христианскую традицию монашеского делания. Общецивилизационные принципы конкретизируются данными регионального характера.

Результаты. Исследование показало, что преемственные связи монашеской региональной культуры восходят к первоначальному периоду христианизации Древней Руси, откуда берут начало формы монашеского бытия, которые в региональной практике варьируются. В качестве истока региональной традиции рассматривается наследие монашеской культуры рязано-муромского, владими́ро-суздальского пограничья. Наиболее влиятельным в новый период региональной истории является духовный опыт московских монастырей, особенно основанных прп. Сергием Радонежским и его учениками.

Выводы. Формы монашеского бытия в исторических границах тамбовского края варьировались. Женское монашество развивалось под влиянием мужского, при руководствующем авторитете старчества. Социальный и этнический состав монастырей был смешанным. Региональная история монашества, в частности женского, не может быть адекватно осмыслена без учета преемственности локальных традиций древнего опыта монашеского делания. Динамика количественного роста и качественного преобразования монастырей и монашества подчиняется логике цивилизационного процесса и конкретно-историческим условиям эпохи.

© 2018 Сергунин В. А., протоиерей. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

Ключевые слова: женское монашество, региональная история монашества, формы монашеского бытия, преемственность русской духовной традиции, личность женщины-монахини.

V. A. Sergunin, archpriest

ORIGINS OF FORMS VARIABILITY OF MONASTIC EXISTENCE IN REGIONAL ORTHODOX TRADITION (ON THE EXAMPLE OF TAMBOV WOMEN'S MONASTERY)

Abstract.

Background. The definition of the general and specific features in the characteristic of a monastery or, in general, the regional monastic history, remains valid scientific task, having a wide view on the contemporary practice of church construction. The aim of the study is to identify the external and internal causes of the dynamics of the monastic life in the changing historical conditions.

Materials and methods. The works on the history of monasticism imperial and postimperial Russia, the data of the periodical press of the XIX–XXI centuries, reference literature are brought to solve the task of the research. The main source is the description of the monasteries, first of all, Tambov ones. The identified materials are interpreted in the logic of the general civilizational process of involving women's society in ancient Christian tradition of monastic doing. Civilization principles specified data of a regional nature.

Results. The research showed that the succeeding ties of the monastic regional culture go back to the original period of Christianization of ancient Russia, whence originate form of monastic life, which vary in the regional practice. As a source of regional traditions considered the legacy of monastic culture Ryazan and Murom, Vladimir-Suzdal borderlands. The most influential in a new period of regional history is the spiritual experience of the Moscow monasteries, especially established by Sergiy Radonezhsky and his disciples.

Conclusions. Forms of monastic life in the historical borders of the Tambov province varied. The Women's monasticism has developed under the influence of the male monasticism, under the authority of eldership. Social and ethnic structure of the monasteries was mixed. The regional history of monasticism, in particular, the female may not be adequately understood without taking into account the continuity of local traditions of the ancient monastic experience of activity. The dynamics of quantitative growth and qualitative transformation of monasteries and monasticism obeys the logic of the civilization process and specific historical conditions of the epoche.

Key words: female monasticism, the regional history of monasticism, forms of monastic life, the continuity of the Russian spiritual tradition, the identity of the women-nuns.

Совокупность археологических и исторических данных не позволяет точно сказать, когда и где появились на территории Тамбовщины первые женские монастыри [1]. Можно предположить, что это произошло до 1636 г., своего рода точки отсчета собственно *тамбовской* истории края. Помня о том, что женское монашество неизменно сопутствовало мужскому, что оно исходило из стремления быть рядом с духовными отцами, можно утверждать, что хронологически и локально оно формировалось в границах истории мужского монашества. Если принимать этот тезис как базовый, то истоки тамбов-

ского женского монашества также глубоки, как сама история православной миссии в древних рязанских, владими́ро-муромских землях на лесостепной окраине Древней Руси.

Региональная история монашества связана с общими цивилизационными процессами уже вариативностью форм монашеского бытия: затворничество, странничество, отшельничество, скит, пустынножительство, общежительство и пр. Еще со времен Киевской Руси известны такие формы существования монашеской жизни, как «община» – киновия, «келья, или кельи» при церкви – келиотство. Киновия (община) появилась в правление Ярослава Мудрого, когда прп. Антоний поселился в «печере» на Днепровских кручах и печерское монашество устраивало житие по Студийскому общежительному уставу. Киновия и келиотство сосуществовали в одном духовном пространстве, образуя разные формы организации монашеского бытия. Если принять заключение Я. Н. Шапова о том, что первой женской обителью стал основанный в 1089 г. князем Ярославом Мудрым для его внучки Янки (Анны) Андреевский монастырь, то можно заключить, что первичной была киновная форма: девичья община несла просветительскую духовную миссию под началом игуменьи [2, с. 137; 3, с. 95]. Однако, опираясь на летописные и житийные источники, митрополит Макарий (Булгаков), П. Казанский и Е. Е. Голубинский показывают, что первые женские монастыри устраивались еще в княжение святой равноапостольной Ольги при церквях. Также известно, что мать прп. Феодосия Печерского была пострижена в монашество и жила при церкви свт. Николая близ Брестова [4, с. 21–22; 5, с. 83]. Кроме того, мы не знаем, какими по типу жития были женские монастыри из числа двенадцати, указанных Е. Е. Голубинским [6, с. 565–602; 7, с. 352]. По данным митр. Макария (Булгакова) в домонгольский период было 22 женских монастыря из 116, в монгольский период общее количество монастырей увеличилось до 276, а женских – до 37 [8, кн. 2, с. 668–674; кн. 3, с. 649–662]. Древнейшие среди них были женские монастыри в Киеве, Чернигове, Новгороде, Переяславле-Залесском, Владимире, Муроме [9], связь с которыми всегда была глубока и значима для населения тамбовского края.

Великое значение монашества в судьбе русского государства и общества явлено деятельностью прп. Сергия Радонежского, который побывал в Переяславле-Рязанском в 1386 г. и усмирил вражду рязанского князя Олега и московского князя Дмитрия Донского, чем предотвратил возможное вторжение кочевников, которые использовали как фактор силы отношения соперничества между Рязанью, Москвой и Литвой [10, кн. 1, с. 54].

Если учесть, что на XIV в. приходился период активного городского и церковного строительства в правление великого князя Олега Рязанского, что «за сто лет» до основания в 1573 г. Свято-Никольского Черниева монастыря близ Шацка на этом месте уже стояла церковь, что в 1547 г. уже были канонизированы святые благоверные князья Петр и Феврония, прославившиеся своим благочестивым житием в первой половине XIII в.; что в XII, XIII, XIV в. соответственно были прославлены преподобные святые, устроительницы монастырской жизни – Евфросинья Полоцкая [11, с. 43; 12, с. 2–5], Евфросинья Суздальская (черниговская княжна) [13], великая княгиня Московская – Евдокия (Дмитриевна) [14, с. 69–78], – редкое население на территории

«Дикого поля» не оставалось без духовной пищи и попечения ни в средневековый период, ни в начале нового периода истории.

К тому же выводу принуждает общепризнанный факт количественного роста монастырей, которых к концу XVI в. было уже 494, из которых женских – 68. Митрополит Макарий (Булгаков) показательно отмечал увеличение процентного соотношения женских монастырей к мужским, а также факты преобразования мужских монастырей в женские уже к XVI в. [8, кн. 4, с. 359–385; кн. 6, с. 745–765]. К XVII в. динамика дошла до показателя одной пятой части женских монастырей от общего числа [8, кн. 7, с. 619–635].

По мнению М. Д. Приселкова, женские монастыри были предпочтительно общежительными с XIV в. (Московский Алексиевский, Московский Рождественский, Нижегородский Зачатиевский монастыри и др.) и многочисленными [15, с. 442; 16, с. 48; 17, с. 43–45]. Практике этого периода известны и *обетные* монастыри, устроенные в честь знаменательного события. Например, Московский Новодевичий монастырь был устроен князем Василием Ивановичем в 1525 г. после возвращения в состав государства Смоленска. Покровительство царей и бояр делало монастырь обеспеченным, но общежительный устав, на котором настаивала первая его игуменья Елена Девочкина, не соблюдался: представительницы элиты (Воротынские, Голицыны и др.) предпочитали келиотство. Для региональной истории изучение бытности Новодевичьего монастыря интересно тем, что он служил фортификацией, обороняющей Москву со стороны ногайского шляха, лежащего по «Дикой степи» [18, с. 99].

Неся просветительскую миссию, являя образец организационно-хозяйственной деятельности, аккумулируя знания и опыт регионов, являясь коммуникативной и фортификационной системой, монастыри много поспособствовали образованию централизованного государства. В период становления Московского государства женские монастыри нередко рассматривались как приличное для высшей аристократии место ссылки, что является своеобразной трансформацией привычной для монастыря пенитенциарной функции. Например, в вологодском Воскресенском Горицком женском монастыре пребывали жены, вдовы и дети князей и царей. Некоторые из них способствовали славе и процветанию монастыря своими талантами и покровительством «золотному шитью» и пр. [19, с. 4–15].

Долгое время церковное право демонстрировало неопределенное отношение к «двойным монастырям», когда женская обитель существовала непосредственно при мужском монастыре. Только монастырские реформы начала XVIII в. упразднили эту форму, противоречащую правилу VII Вселенского собора, до того же не рекомендовалось открывать двойные монастыри, служащие «соблазном и преткновением для многих», но не закрывать таковые обители, «прежде бывшие» [6, т. 2, кн. 2, с. 639–640]. Можно заметить, что наиболее крупные и известные мужские монастыри имели приписные женские: Спасский на Бору (Москва), Хотьков (к Троице-Сергиевому монастырю), Козельский Вознесенский (к Введенской Оптиной пустыни), Глушицкий во имя свт. Леонтия Ростовского, возглавляемый игуменом-старцем (прп. Дионисий Глушицкий – основатель Глушицкого Покровского и Иоанно-Предтеченского мужских монастырей), Солотчинский Зачатиевский в Рязани (к Большому Солотчинскому мужскому монастырю), Успенский Бого-

родицкий (к Троице-Сергиевой лавре), Введенский Богородицкий Тихвинский (к Тихвино-Богородицкому мужскому монастырю) и др. [20, с. 30–50; 7, с. 194]. Факт наличия приписного женского монастыря в Солотче позволяет предполагать вероятность существования такой формы и в других местах, близких к современной *тамбовской* территории.

Историческая литература позволяет составить представление о побудительных мотивах основания женских монастырей и принятия монашества. Общим побудительным мотивом является страх Божий, желание спасения и Богообщения. Оказать молитвенную помощь почившим родственникам и близким, быть похороненными в монастыре рядом с подвижниками благочестивой жизни – очевидные мотивы для пострижения и служения в качестве благотворителей монастыря. Из истории древних русских монастырей известно, что в качестве основательниц женских монастырей часто выступали жены князей, представители элиты. Побудительными мотивами служили устройство семейной усыпальницы, приготовление к благочестивой кончине, моление вдов о погибших [21, с. 82–91, 122–124; 22, с. 40–51; 23]. Известна роль древних монастырей как места ссылки опальных представительниц правящей элиты. Таковым, в частности, являлся Суздальский Александровский монастырь, где в разное время пребывали жена Василия III – Соломония Сабурова, жены казненных Иваном Грозным бояр, царица Евдокия Лопухина и др.

Аргументом тому, что в культурном пространстве изучаемого региона уроки православной истории были усвоены, может служить традиция паломничества не только к киевским святыням (колыбели Православия), но и святыням владими́ро-суздальской и муро́мо-рязанской земли. Такое стремление видим в житиях тамбовских святых жен, например, прпп. Дарьи и Серафимы Сезеновских [24, с. 106; 25]. Тамбовское женское монашество в развитие истории православной цивилизации вписано маршрутами монастырской колонизации, соответствующей процессу расширения южных границ Московского государства в XV–XVII вв. Наиболее древними точками на карте тамбовского женского монашества являются Лебедянь (северо-запад края), а также Шацк, Темников, Елатъма и Кадом (северо-восток), ныне находящиеся в Липецкой и Рязанской областях, но исторически всецело являющиеся частью истории края *тамбовского*. Обе точки регионального православного ландшафта – Лебедянь на северо-западе и Шацк на северо-востоке – объединены легендарной темой, связью края с царствующим Домом Романовых. Известно, что в Лебедянском Троицком монастыре в храме Илии Пророка был пострижен в монахи по указу Бориса Годунова Федор Никитич Романов (будущий Патриарх Филарет) [26; 27, с. 244–256; 28; 29].

Шацк – центр Верхоценской дворцовой волости, вотчина великой инокини Марфы Ивановны Романовой, матери царя Михаила Федоровича Романова. Из «Шацкой писцовой книги Федора Чеботова» (1623) известно, что наряду с пашнями, сенокосами, бортными ухояями, животными выпусками доход старица получала и от *монастырских* крестьян означенной волости [30, 1893, вып. 37, с. 73–147].

Личность и деяния великой княгини-инокини, старицы Марфы Ивановны – замечательное начало первой документально засвидетельствованной истории женского тамбовского монашества. Известно, что она лично явилась основательницей девичьего Казанского монастыря в с. Конобеево близ Шац-

ка. Благодаря ее покровительству и благотворительности монастыри на севере Тамбовского края стали образцом ведения хозяйства, организации попечения об увечных и раненых, о вдовах, сиротах, каковых оставалось немало в условиях отчаянного противодействия населения на засечных линиях на Белгородской черте агрессии крымчаков, ногайцев [30, вып. 13, 1887, с. 17–54; вып. 15, с. 13–18]. О взаимообусловленности мужского и женского монашества говорит факт покровительства инокини Марфы Ивановны (Романовой) и женским, и мужским монастырям. Так, она жаловала земли в Верхоценской дворцовой волости Цнинскому Троицкому монастырю [31].

Официально известно, что первые женские монастыри возникали в XVII в. вслед за Черниевым. В частности, в Елатье было два девичьих монастыря. Показательно, что они были чрезвычайно малыми – 2–3 человека – и содержались горожанами. Распространению монашеского типа бытия в XVII в. служили имевшие большое духовное влияние обители: Сергиевская Проломская пустынь (1652), Старокадомский Троицкий монастырь (1652), Вышенская Успенская пустынь (1620), Саровская Успенская пустынь, Санаксарский монастырь. Их энергия служила мощи миссионерских потоков в неосвоенные и слабо освоенные районы южной *украины* Московского государства [31].

О влиянии московских монастырей на процесс формирования монастырской традиции в тамбовском крае может свидетельствовать факт наличия у них земельных владений. Уже в начале XVII в. Московский Новоспаский монастырь владел значительным количеством земель в Лебедяни. Важно заметить и то, что на освоенной мужскими монастырями территории устраивались женские монастыри. Так, к числу старейших, наряду с мужской Троицкой Яблонево-пустыней в Лебедяни (1621), Вознесенским мужским в г. Добром, относится Тихвинский женский монастырь (г. Добрый) в 1694 г. Хотя достоверные сведения о монастырском бытии на южной окраине Московского государства чрезвычайно скудны, можно сказать, что миссионерская активность монашества не была тщетной: местное население вовлекалось в жизнь церкви. Известно, что население принимало участие в крестных ходах, организуемых Пурдышевской пустыней еще в 1595 г. [30, 1890, № 28, с. 112].

На протяжении XVI–XVII вв. этносоциальный состав населения региона усложняется, активно развиваются миграционные процессы. Свято-Троицкий монастырь, Саввино-Сторожевский Рождество-Богородицкий монастырь (основан в XIV в.), Соловецкий Свято-Успенский (прп. Зосима и Савватий – XV в.) сыграли исключительную роль в истории монастырской колонизации и миссионерского служения в Тамбовском крае. Неотъемлемой частью православной истории края стало скитское жительство. Заметную роль в устройении монашеского бытия сыграли монастыри, основанные учениками прп. Сергия Радонежского: Кирилло-Белозерский [32, с. 241–245], граничащий с Вышенской Свято-Успенской пустыней, и Звенигородский Саввино-Стороженский, к которому была приписана Мамонтова пустынь (1652) [33, с. 5; 30, с. 112]. В XVII в. активное участие в освоении края приняли монахи Шацкого Свято-Никольского и Свято-Троицкого Борщевского монастыря. Состав монастырской братии был полиэтничным, о чем свидетельствует общая характеристика состава населения региона [33, с. 385–386].

Для решения насущных государственных задач монастырский потенциал тамбовского ареала стал использоваться гораздо раньше, чем возникла синодальная система управления. Народному герою, избавителю русских земель от польско-литовской оккупации (1612) – князю Д. М. Пожарскому – были пожалованы вотчины по рекам Лесной и Польной Воронеж из владений Чудова и Ново-Спасского монастырей [31]. На монастыри возлагалась надежда духовного просвещения населения, воспитания верноподданных чувств. После восстания (1670–1671) Степана Разина, в котором участвовало и население тамбовской территории, Чудову монастырю были приписаны земли с крестьянами Троицкой пустыни (с. Троицкая Вихляйка, ныне – Сосновского района Тамбовской области).

От времени восстания Степана Разина до нас дошло имя монахини-старицы Марфы, в миру – крестьянки Алены, известной как Алена Арзамасская (Темникова). Из допросных листов, подписанных ею в ходе расследования, учиненного князем Юрием Алексеевичем Долгоруковым [34], захватившим в 1670 г. разинский город Темников, из воспоминаний иностранцев [35] известно, что Алена, монахиня-старица Николаевского женского монастыря в Арзамасе, возглавляла отряд разбойников-разинцев [36, с. 17, 20]. Из тех же источников известно, что Алена по происхождению была казачкой, была выдана замуж за немолодого крестьянина и рано овдовела. Вдовьей доле в семье мужа она предпочла монашество. В монастыре она была обучена грамоте и навыкам врачевания, что послужило поводом к обвинению в колдовстве и сожжению на костре [37; 38, с. 7; 39, с. 291; 40]. Хотя сведения о ней носят окраску обвинительной риторики представителей царской власти, можно почерпнуть и некоторые объективные данные о женском монашестве. В середине XVII в. женские монастыри играли заметную роль в жизни общества: давали альтернативу угнетенному положению женщины в семье, расширяли поле деятельности для сильных и одаренных талантами натур, открывали доступ к грамотности и полезным востребованным трудовым навыкам. Важно отметить также, что, наряду с мужским, в XVII в. существовало женское старчество. Представительницы женского старчества пользовались широким уважением, без чего немислимы были бы широкая поддержка и доверие, которыми пользовалась Алена Темникова и как монахиня, и как глава вооруженного отряда до 2000 человек.

Решительные перемены в организации монашеской жизни и динамики развития монастырей произошли в начале XVIII в., когда имперская Россия испытывала необходимость обеспечения своей внутренней и внешней политики ресурсами, которые черпались из монастырей. Регуляцией отношений между синодальными властями и монастырями занимался организованный в 1701 г. Монастырский приказ. К этому моменту разрыв между количеством мужских и женских монастырей еще больше сократился: женские составляли 1/5 часть от общего числа [41, с. 544], а по количеству насельниц они почти уравнились – 10 673 к 14 534 [42, с. 79–95; 43].

Начиная с XVIII в. монастыри стали вовлекаться в решение государственных проблем, выполняя роль благотворительных учреждений. Женское монашество участвовало и в организации медицинской помощи раненым. Имели случаи отправления неугодных жен, сестер и прочих родственников в монастырь насильственным образом [43, с. 278; 44].

Политика сокращения численности монастырей и монашества, секуляризации монастырских земель в XVIII в. достигла своих целей: численность монастырей сократилась на 56 %, в том числе женских – на одну треть [43, с. 278]. Особенно сурова синодальная политика была в отношении женского монашества: установлены более поздние сроки возраста пострижения, усилена изоляция от мирской жизни [44], определялось более низкое денежное содержание, в сравнении с мужским монашеством [7, с. 20].

Однако стремление женщины к пристанищу, где бы она была защищена от давления духовно беднеющего общества, от мужского диктата, от личностной не востребованности, где бы она могла восстановить богообщение в условиях аскетической строгости православной традиции, оставалось главным движущим мотивом ухода в монастырь. Преодолевая сопротивление такому желанию синодальной системы, ища монашеского благочестия, женщины использовали тенденцию государства привлечь монашество к решению задач благотворительности и организовывали общины, при которых устраивались богадельни, лазареты, школы, приюты и пр. В этом случае их духовные стремления могли быть увенчаны статусом монастырской организации [45, с. 76–79]. Уцелела и древняя форма женского русского монашества, когда келья или общежитие устраивались при церкви; именно монастырская церковь, превращенная в приходскую, оставалась способом вести монашескую жизнь в условиях секуляризации монастырей. В XVIII и XIX в. приходские церкви могли служить началом организации женской монашеской общины [43, с. 293]. Таков опыт организации Сезеновского и Троекуровского женских монастырей, возникших в Лебедянском уезде Тамбовской губернии при духовном руководстве старцев прп. Иоанна Сезеновского и Илариона Троекуровского [46, с. 286–295], организация женщин при Никольском храме дала начало монашеской общине Мамонтовой пустыни [47, с. 11–14].

Нередко организаторами женского общежития выступали представители дворянства и богатого купечества. В этом случае местом пребывания общинниц служила усадьба владелицы. Таковы женские монастыри Тамбовской епархии: Тихвино-Богородицкий в г. Кирсанове, выросший из общины, основанной прп. Марфой Тамбовской (?–1800; в монашестве – Маргарита, в миру – Марфа Петровна Апарина), кирсановской старицей [48]; Богородице-Знаменский Сухотинский, выросший из общины, основанной помещицей Варварой Александровной Сухотиной (1825) [49, с. 50]; Успенский-Софийский Тулиновский – община, основанная Софьей Яковлевной Тулиновой (1879), и др. [50]. В образовании этих монастырей большую роль сыграло старчество, прежде всего прп. Серафим Саровский.

К рубежу XVIII–XIX вв. сложились особенности женского монашества: женские монастыри чаще образовывались в городах либо недалеко от них, дольше сохранялось влияние дворянства на уклад монастырской жизни, воздействие острых социальных проблем на мотивацию женщины для ухода в монастырь было наиболее сильным [51, с. 139–161]. Наиболее крупными и известными женскими городскими монастырями стали Тамбовский Вознесенский, основанный в 1690 г. свт. Пителимом [52]; Козловский Боголюбский, ведущий свою историю от Ильинского женского монастыря, основанного при Ильинской церкви в 1638 г. [53].

Для женского монашества, расцвет которого приходится на XVIII–XIX вв., характерно большое влияние мужского старчества, наиболее известными представителями которого были непосредственно связанные с православной историей Тамбовщины прп. Серафим Саровский, Феодор (Ушаков), Амвросий Оптинский. Известно, что великие подвижники монашеской жизни много порадили о том, чтобы русское государство стало страной монастырей, чтобы ни один ее уголок не оставался без молитвенного попечения избранников Божиих, ищущих спасения себе и ближним.

Рано проявились и региональные особенности, связанные с природными и социально-культурными условиями бытования. По этому признаку выделяются монастыри северного и южного локуса: на севере более обеспеченные и малолюдные; на юге – порой вовсе не имеющие никаких владений и живущие за счет доброхотных даяний мирян, но более многолюдные. При этом оговоримся, что для монастыря как такового критерий хозяйственно-экономической обеспеченности никогда не был главным, первым его делом было молитвенное служение Богу во имя спасения рода человеческого. Однако как северные, так и южные (в частности, Усманская Успенская женская пустынь располагалась близ мужского Усманского Преображенского монастыря) женские монастыри располагались близ городов либо непосредственно в городах.

Таким образом, формы монашеского бытия (келиотство, киновия) в исторических границах тамбовского края варьировались. Женское монашество развивалось под влиянием мужского, при руководствующем авторитете старчества. Социальный и этнический состав монастырей был смешанным, что показывает общая логика формирования монастырской общины: элитарный слой – мужской и женский (княжеский, дворянский), купечество, воинство, податное сословие [7, с. 352]. Региональная история монашества, в частности женского, не может быть адекватно осмыслена без учета преемственности локальных традиций древнего опыта монашеского делания, что подтверждают традиционные маршруты паломничества. Динамика количественного роста и качественного преобразования монастырей и монастырского населения подчинялась логике цивилизационного процесса и конкретно-историческим условиям эпохи. Наиболее актуальной задачей в изучении женского монашества является аналитика мотиваций и поведенческих сценариев представительниц женского монашества как образа служения Богу и ближним опытом личного спасения.

Библиографический список

1. **Левин, О. Ю.** Древний период в истории тамбовского монашества. Курс лекций, читанных в ТДС / О. Ю. Левин. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq/proza.ru>2011/12/03/1017> (дата обращения: 01.11.2017).
2. **Щапов, Я. Н.** Государство и Церковь в Древней Руси X–XIII вв. / Я. Н. Щапов. – М., 1989. – 293 с.
3. **Татищев, В. Н.** История Российская : в 7 т. / В. Н. Татищев. – М. ; Л., 1963. – Т. 7.
4. **Казанский, П.** История православного монашества от основания Печерской обители прп. Антонием до основания Лавры Св. Троицы прп. Сергием / П. Казанский. – М., 1855. – 482 с.
5. Успенский сборник: XII–XIII вв. – М., 1971. – 770 с.

6. **Голубинский, Е. Е.** История Русской Церкви : в 2 т. / Е. Е. Голубинский. – М., 1904. – Т. 1. – 926 с.
7. Монастыри и монашество в России XI–XX вв. : монография / Я. Н. Щапов, Б. М. Клосс, М. И. Белхова, Е. М. Колычев, Н. В. Сеницына, Е. В. Белякова, В. С. Румянцева, Н. Н. Лисовой, В. А. Кучумов, Е. Б. Емченко, Л. П. Найденова, П. Н. Зырянов, О. Ю. Васильева ; под ред. Н. В. Сеницыной. – М. : Наука, 2002. – 352 с.
8. **Макарий (Булгаков), митрополит.** История Русской Церкви : в 8 кн. / митрополит Макарий (Булгаков). – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994–1996. – Кн. 2–7.
9. **Силкина Афанасия, игуменья.** Женское монашество на Руси / игуменья Силкина Афанасия // XXIII Международные Рождественские образовательные чтения. 1 декабря 2014. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq/stefmon.ru> (дата обращения: 01.11.2017).
10. Житие и чудеса преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского, чудотворца // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрием Ростовским : в 12 кн. – М., 1991. – Кн. 1. – 546 с.
11. **Филарет (Гумилевский), митрополит.** Жития святых, чтимых православной Церковью, с сведениями о праздниках Господский и Богородичных и о явленных чудотворных иконах / митрополит Филарет (Гумилевский). – СПб., 1885.
12. **Никита (Добронравов), игумен.** Житие святых князей Петра и Февронии в общем контексте истории г. Мурома / игумен Никита (Добронравов) // Троицкие листки. – 2008. – № 29. – С. 2–5.
13. **Экземплярский, А. В.** Черниговские князья / А. В. Экземплярский // Русский биографический словарь : в 25 т. – СПб. ; М., 1896–1918.
14. **Усачев, А. С.** «В мале сказание» о Евдокии-Евфросинии в Книге Степенной царского родословия / А. С. Усачев // Духовный путь Московской Руси : материалы науч. конф., посвящ. 600-летию со дня блаженной кончины прп. Евдокии-Евфросинии, великой княгини московской. – М., 2007. – 216 с.
15. **Приселков, М. Д.** Троицкая летопись: Реконструкция текста / М. Д. Приселков. – М. ; Л., 1950. – 514 с.
16. Великая княгиня Евдокия, в иночестве прп. Евфросинья, основательница девичьего монастыря в Московском Кремле. – М., 1899. – 93 с.
17. **Дмитриев, Д. С.** Вознесенская св. великой княгини Евфросинии обитель / Д. С. Дмитриев. – Сергиев Посад, 1908. – 96 с.
18. **Антушев, Н.** Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря / Н. Антушев. – М., 1885. – 219 с.
19. Воскресенский Горицкий женский монастырь. – Вологда : Изд-во Воскресенского Горицкого монастыря, 2008. – 110 с.
20. **Суворов, Н.** Заметки о мужско-женских монастырях в древней Руси / Н. Суворов // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России : в 6 кн. – СПб., 1859. – Кн. 4. – С. 30–50.
21. **Белхова, М. И.** Монастыри на Руси XI – середине XIV века / М. И. Белхова // Монашество и монастыри в России. XI–XX вв. : монография. – М., 2002. – 346 с.
22. **Пушкарева, Н. Л.** Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарева. – М. : Мысль, 1989. – 434 с.
23. **Дубровский, М.** Житие прп. Евфросинии, княжны Полоцкой, с кратким описанием основанного ею в г. Полоцке женского монастыря / М. Дубровский. – Витебск, 1894.
24. **Алексеев, Л. В.** Полоцкая земля / Л. В. Алексеев. – М., 1966. – 280 с.
25. **Андреев Геннадий, иер.** Сезеново и его подвижники. Жизнеописание блаженного Иоанна. Затворника Сезеновского, старицы Дарии, сезеновской первоначальницы и преподобной Серафимы, игуменнии Сезеновской. История Иоанно-

- Казанского Сезеновского девичьего монастыря / иер. Геннадий Андреев, Л. Ю. Евтихиева, Н. С. Семенова. – Тамбов, 2007. – 106 с.
26. Старица Дария // Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. / сост. мон. Таисия. – Джорданвилль, 1985.
27. **Калаисовский, Н.** Лебедянский Троицкий заштатный монастырь / Н. Калаисовский // Тамбовские епархиальные ведомости. – Тамбов, 1875. – 25 сентября.
28. **Гамаюнов, А. И.** О Лебедяни – сельце, городе и уездном центре / А. И. Гамаюнов // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XIII–XIX вв. : материалы Междунар. конф. – Тамбов, 2002. – С. 244–256.
29. **Черменский, П. Н.** Город Лебедянь и его уезд в XVII веке / П. Н. Черменский. – СПб., 1913. – 104 с.
30. **Клоков, А. Ю.** Лебедянь. Легенды и реалии / А. Ю. Клоков // Записки Липецкого областного краеведческого общества. – М. ; Липецк, 2005. – Вып. 4. – 370 с.
31. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. – 1887. – № 13, 15 ; 1890. – № 28. – С. 112 ; 1893. – № 37.
32. Центральный государственный архив древних актов. Стб. Владимирского стола. № 74 // Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII вв. / Ю. А. Мизис. – Тамбов, 1990. – URL: <http://yandex.ru/click/jsredir?bu=uniq/shapkino.ru> (дата обращения: 01.11.2017).
33. **Туркин, А. М.** Кирилло-Белозерский монастырь / А. М. Туркин, М. А. Боев // Вологодская энциклопедия / под ред. Г. В. Судакова. – Вологда : Русь, 2006. – 337 с.
34. Мамонтова пустынь: Документы, собранные П. И. Пискаревым. – Тамбов, 1887. – 218 с.
35. Долгоруковы и Долгорукие // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. – СПб., 1890–1907. – Т. 82.
36. Поучительные досуги Иоганна Фриша или примечательные и вдумчивые беседы, в которых речь идет о полезных и поучительных материях, а также каждый раз сообщается о важнейших событиях нашего времени. 26 беседа Альтона. 1677 г. – URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/Razin/Izvestija/text1.htm> (дата обращения: 01.11.2017).
37. **Щегольков, Н. М.** Никольский монастырь. История его и описание / Н. М. Щегольков. – Арзамас, 1913. – 99 с.
38. Сообщения газет и хроник XVII века. – URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/Razin/Izvestija/text1.htm> (дата обращения: 01.11.2017).
39. **Кауркин, Р. В.** Старообрядчество. Светское и церковное законодательство XVII–XVIII веков / Р. В. Кауркин. – Арзамас : АГПИ, 2001. – 216 с.
40. **Скворцов, К. В.** Избранные произведения : в 3 кн. Кн. 2. Царские игры / К. В. Скворцов. – М. : ИХТИОС, 2010. – 688 с.
41. **Чистякова, Е. В.** Степан Разин и его соратники / Е. В. Чистякова, В. М. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – 199 с.
42. **Водарский, Я. Е.** Землевладение православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – начало XX в.) / Я. Е. Водарский // Русское православие: вехи истории. – М., 1989. – 720 с.
43. **Водарский, Я. Е.** Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. / Я. Е. Водарский // Историческая география России: XII – начало XX в. : сб. ст. к 70-летию профессора Л. Г. Бескровного. – М., 1975. – 351 с.
44. **Смолич, И. К.** Русское монашество, 988–1917 / И. К. Смолич // История Русской Церкви. – М. : ПЭ, 1997.
45. **Денисов, Л. И.** Православные монастыри Российской империи / Л. И. Денисов. – М., 1908. – 485 с.

46. **Маврицкий, В.** Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода 1721–1878 / В. Маврицкий. – М., 1879. – 119 с.
47. **Канищев, В. В.** Население Тамбовского края / В. В. Канищев, Ю. А. Мизис // Тамбовская энциклопедия / гл. науч. ред. Л. Г. Протасов. – Тамбов : Администрация Тамбовской области, 2004. – 704 с.
48. **Гамаюнов, А. И.** Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Лебедянский район / А. И. Гамаюнов, А. Ю. Клоков, А. А. Найденов. – Липецк : ЛОКО, 2009. – Ч. 1. – 314 с.
49. Сказание о жизни и кончине прп. Марфы, первоначальницы женского монастыря в г. Кирсанове. – URL: <http://www.eparhia-tmb.ru/saints/marfa.php> (дата обращения: 01.11.2017).
50. **Кадомский, М. П.** Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского женского монастыря / М. П. Кадомский. – Тамбов, 1864. – 54 с.
51. **Левин, О. Ю.** Тулиновский Софийский женский монастырь / О. Ю. Левин. – URL: <http://www.eparhia-tmb.ru/index.php/xramy-i-monastyri/tulinovskij-sofijskij-zhen-skij-monastyr> (дата обращения: 01.11.2017).
52. **Белякова, Е. В.** Вопрос о диакониссах на Поместном соборе 1916–1917 гг. / Е. В. Белякова, Н. А. Белякова // Церковно-исторический вестник. – 2001. – № 8. – С. 139–146.
53. **Молчанов, Н.** Историко-статистическое описание Тамбовского Вознесенского женского монастыря / Н. Молчанов. – Тамбов : Типография губернского правления, 1883. – 197 с.
54. **Околелов, А.** Обитель христианских добродетелей / А. Околелов // Общественно-политическая газета г. Мичуринска «Мичуринская правда». – URL: <http://www.michpravda.ru/articles/obitel-hristianskih-dobrodeteley-7266> (дата обращения: 01.11.2017).

References

1. Levin O. Yu. *Drevniy period v istorii tambovskogo monashestva. Kurs lektsiy, chitan-nykh v TDS* [The ancient period in the history of Tambov monasticism. A course of lectures read in the Tambov Theological Seminary]. Available at: <http://yandex.ru/clck/jredir?bu=uniq/proza.ru>2011/12/03/1017> (accessed Nov. 01, 2017).
2. Shchapov Ya. N. *Gosudarstvo i Tserkov' v Drevney Rusi X–XIII vv.* [State and Church in Ancient Russia X–XIII centuries]. Moscow, 1989, 293 p.
3. Tatishchev V. N. *Istoriya Rossiyskaya: v 7 t.* [Russian history: in 7 volumes]. Moscow; Leningrad, 1963, vol. 7.
4. Kazanskiy P. *Istoriya pravoslavnogo monashestva ot osnovaniya Pecherskoy obiteli prp. Antoniem do osnovaniya Lavry Sv. Troitsy prp. Sergiem* [The history of Orthodox monasticism from the founding of the Pechersk monastery by saint Anthony before the founding of the Lavra of the Holy Trinity by Sergius]. Moscow, 1855, 482 p.
5. *Uspenskiy sbornik: XII–XIII vv.* [Assumption collection: XII–XIII centuries]. Moscow, 1971, 770 p.
6. Golubinskiy E. E. *Istoriya Russkoy Tserkvi: v 2 t.* [The history of the Russian Church: in 2 volumes]. Moscow, 1904, vol. 1, 926 p.
7. Shchapov Ya. N., Kloss B. M., Belkhova M. I., Kolychev E. M., Sinitsyna N. V., Belyakova E. V., Rumyantseva V. S., Lisova N. N., Kuchumov V. A., Emchenko E. B., Naydenova L. P., Zyryanov P. N., Vasil'eva O. Yu. *Monastyri i monashestvo v Rossii XI–XX vv.: monografiya* [Monasteries and monasticism in Russia of the XI–XX centuries: monograph]. Moscow: Nauka, 2002, 352 p.
8. Makariy (Bulgakov) mitropolit. *Istoriya Russkoy Tserkvi: v 8 kn.* [The history of the Russian Church: in 8 books]. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1994–1996, bk. 2–7.

9. Silkina Afanasiya igumen'ya. *XXIII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya. 1 dekabrya 2014*. [XXIII International Christmas educational readings. The 1st of December, 2014]. Available at: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq/stefmon.ru> (accessed Nov. 01, 2017).
10. *Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-Miney sv. Dimitriem Rostovskim: v 12 kn.* [The Lives of the Saints in Russian, set out according to the leadership of the Chetichi-Mineyi of St. Dmitry Rostovsky: in 12 books]. Moscow, 1991, bk. 1, 546 p.
11. Filaret (Gumilevskiy) mitropolit. *Zhitiya svyatykh, chtimyykh pravoslavnoy Tserkov'yu, s svedeniyami o prazdnikakh Gospodskiy i Bogorodichnykh i o yavlennykh chudotvornykh ikonakh* [Lives of the saints honored by the Orthodox Church, with information about the feasts of the Lord and the Theotokos, and about the revealed miraculous icons]. Saint-Petersburg, 1885.
12. Nikita (Dobronravov) igumen. *Troitskie listki* [Troitskie notes]. 2008, no. 29, pp. 2–5.
13. Ekzemplarskiy A. V. *Russkiy biograficheskiy slovar': v 25 t.* [Russian biographical dictionary: in 25 volumes]. Saint-Petersburg; Moscow, 1896–1918.
14. Usachev A. S. *Dukhovnyy put' Moskovskoy Rusi: materialy nauch. konf., posvyashch. 600-letiyu so dnya blazhennoy konchiny prp. Evdokii-Evfrosinii, velikoy knyagini moskovskoy* [The spiritual path of Moscow Russia: proceedings of scientific conferences, dedicated to 600th anniversary from the blissful demise of saint Euphrosyne-Eudoxia, Grand Princess of Moscow]. Moscow, 2007, 216 p.
15. Priselkov M. D. *Troitskaya letopis': Rekonstruktsiya teksta* [Troitskaya chronicle: text reconstruction]. Moscow; Leningrad, 1950, 514 p.
16. *Velikaya knyaginya Evdokiya, v inochestve prp. Evfrosin'ya, osnovatel'nitsa devich'ego monastyrya v Moskovskom Kremlе* [Grand Princess Eudoxia, in monasticism saint Euphrosyne, founder of the maiden monastery in the Moscow Kremlin]. Moscow, 1899, 93 p.
17. Dmitriev D. S. *Voznesenskaya sv. velikoy knyagini Evfrosinii obitel'* [Voznesenskaya abode of St. Grand Princess Euphrosyne]. Sergiev Posad, 1908, 96 p.
18. Antushev N. *Istoricheskoe opisanie Moskovskogo Novodevich'ego monastyrya* [Historical description of the Moscow Novodevichy Convent]. Moscow, 1885, 219 p.
19. *Voskresenskiy Goritskiy zhenskiy monastyr'* [Voskresenskiy Goritskiy convent]. Vologda: Izd-vo Voskresenskogo Goritskogo monastyrya, 2008, 110 p.
20. Suvorov N. *Arkhiv istoricheskikh i prakticheskikh svedeniy, otnosyashchikhsya do Rossii: v 6 kn.* [Archive of historical and practical information before Russia: in 6 books]. Saint-Petersburg, 1859, bk. 4, pp. 30–50.
21. Belkhova M. I. *Monashestvo i monastiri v Rossii. XI–XX vv.: monografiya* [Monasticism and monasteries in Russia. XI–XX centuries: monograph]. Moscow, 2002, 346 p.
22. Pushkareva N. L. *Zhenshchiny Drevney Rusi* [Women of Ancient Russia]. Moscow: Mysl', 1989, 434 p.
23. Dubrovskiy M. *Zhitie prp. Evfrosinii, knyazhny Polotskoy, s kratkim opisaniem osnovannogo eyu v g. Polotske zhenskogo monastyrya* [Life of saint Euphrosyne, Princess of Polotsk, with a brief description of the convent founded by her in Polotsk]. Vitebsk, 1894.
24. Alekseev L. V. *Polotskaya zemlya* [Polotsk land]. Moscow, 1966, 280 p.
25. Andreev Gennadiy ier., Evtikhieva L. Yu., Semenova N. S. *Sezenovo i ego podvizhniki. Zhizneopisanie blazhennogo Ioanna. Zatvornika Sezenovskogo, staritsy Darii, sezenovskoy pervonachal'nitsy i prepodobnoy Serafimy, igumnenii Sezenovskoy. Istoriya Ioanno-Kazanskogo Sezenovskogo devich'ego monastyrya* [Sezenovo and its ascetics. The biography of blessed John, the Recluse of Sezenovo, the old Darius, the venerable Seraphim, and the abbess of Sezenovo. History of Ioann Kazan Sezenovskiy convent]. Tambov, 2007, 106 p.

26. *Russkoe pravoslavnoe zhenskoe monashestvo XVIII–XX vv.* [Russian Orthodox female monasticism XXIII–XX centuries]. Comp. by mon. Taisiya. Dzhordanvill', 1985.
27. Kalaisovskiy N. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan statements]. Tambov, 1875, 25 Sept.
28. Gamayunov A. I. *Sotsial'naya istoriya rossiyskoy provintsii v kontekste modernizatsii agrarnogo obshchestva v XIII–XIX vv.: materialy Mezhdunar. konf.* [Social history of the Russian province in the context of the modernization of the agrarian society: proceedings of International conference]. Tambov, 2002, pp. 244–256.
29. Chermenskiy P. N. *Gorod Lebedyan' i ego uezd v XVII veke* [Lebedyan and its district in XVII century]. Saint-Petersburg, 1913, 104 p.
30. Klovov A. Yu. *Zapiski Lipetskogo oblastnogo kraevedcheskogo obshchestva* [Notes of the Lipetsk regional community of local lore]. Moscow; Lipetsk, 2005, iss. 4, 370 p.
31. *Izvestiya Tambovskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Tambov scientific archival commission]. 1887, no. 13, 15; 1890, no. 28, pp. 112; 1893, no. 37.
32. *Zaselenie Tambovskogo kraya v XVII–XVIII vv.* [Settlement of the Tambov territory in XVII–XVIII centuries]. Tambov, 1990. Available at: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq/shapkino.ru> (accessed Nov. 01, 2017).
33. Turkin A. M., Boev M. A. *Vologodskaya entsiklopediya* [Encyclopedia of Vologda]. Vologda: Rus', 2006, 337 p.
34. *Mamontova pustyn': Dokumenty, sobrannye P. I. Piskarevym* [Mamontova pustyn: documents collected by P. I. Piskaryov]. Tambov, 1887, 218 p.
35. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary: in 86 volumes]. Saint-Petersburg, 1890–1907, vol. 82.
36. *Pouchitel'nye dosugi Ioganna Frisha ili primechatel'nye i vdumchivye besedy, v kotorykh rech' idet o poleznykh i pouchitel'nykh materiyakh, a takzhe kazhdyy raz soobshchaetsya o vazhneyshikh sobytiyakh nashego vremeni. 26 beseda Al'tona. 1677 g.* [The instructive leisure of Johann Frisch or the remarkable and thoughtful conversations in which we are talking about useful and instructive matters, as well as reported on the most important events of our time. 26th conversation of Alton. 1677]. Available at: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/Razin/Izvestija/text1.htm> (accessed Nov. 01, 2017).
37. Shchegol'kov N. M. *Nikol'skiy monastyr'. Istoriya ego i opisaniye* [Nikolsky monastery. History and description]. Arzamas, 1913, 99 p.
38. *Soobshcheniya gazet i khronik XVII veka* [News from newspapers and chronicles of XVII century]. Available at: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/Razin/Izvestija/text1.htm> (accessed Nov. 01, 2017).
39. Kaurkin R. V. *Staroobryadchestvo. Svetskoe i tserkovnoye zakonodatel'stvo XVII–XVIII vekov* [Old Believers. Secular and ecclesiastical law of XVII–XVIII centuries]. Arzamas: AGPI, 2001, 216 p.
40. Skvortsov K. V. *Izbrannye proizvedeniya: v 3 kn. Kn. 2. Tsarskie igry* [Selected Works: in 3 books. Book 2. Royal games]. Moscow: IKhTIOS, 2010, 688 p.
41. Chistyakova E. V., Solov'ev V. M. *Stepan Razin i ego soratniki* [Stepan Razin and his brothers-in-arms]. Moscow: Mysl', 1988, 199 p.
42. Vodarskiy Ya. E. *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii* [Russian Orthodoxy: milestones in history]. Moscow, 1989, 720 p.
43. Vodarskiy Ya. E. *Istoricheskaya geografiya Rossii: XII – nachalo XX v.: sb. st. k 70-letiyu professora L. G. Beskrovnogo* [Historical geography of Russia: XII – the beginning of XX centuries: collected articles dedicated to 70th anniversary of the professor L. G. Beskrovnov]. Moscow, 1975, 351 p.
44. Smolich I. K. *Istoriya Russkoy Tserkvi* [The history of Russian Church]. Moscow: PE, 1997.
45. Denisov L. I. *Pravoslavnye monastyri Rossiyskoy imperii* [Orthodox monasteries of the Russian Empire]. Moscow, 1908, 485 p.

46. Mavritskiy V. *Rukovodstvennye dlya pravoslavnogo dukhovenstva ukazy Svyateyshego Pravitel'stviyushchego Sinoda 1721–1878* [Decrees of the Most Holy Ruling Synod 1721–1878 for the Orthodox clergy]. Moscow, 1879, 119 p.
47. Kanishchev V. V., Mizis Yu. A. *Tambovskaya entsiklopediya* [Tambov encyclopedia]. Tambov: Administratsiya Tambovskoy oblasti, 2004, 704 p.
48. Gamayunov A. I., Klokov A. Yu., Naydenov A. A. *Khramy i monastyri Lipetskoj i Eletskoj eparkhii. Lebedyanskiy rayon* [Churches and monasteries of the Lipetsk and Yelets diocese. Lebedyansk district]. Lipetsk: LOKO, 2009, part 1, 314 p.
49. *Skazanie o zhizni i konchine prp. Marfy, pervonachal'nitsy zhenskogo monastyrya v g. Kirsanove* [The story of the life and departure of the Venerable Martha, the origin of the convent in Kirsanov]. Available at: <http://www.eparhia-tmb.ru/saints/marfa.php> (accessed Nov. 01, 2017).
50. Kadomskiy M. P. *Istoriko-statisticheskoe opisanie Bogoroditse-Znamenskogo Sukhotinskogo zhenskogo monastyrya* [Historical and statistical description of the Bogoroditse-Znamensky Sukhotinsky convent]. Tambov, 1864, 54 p.
51. Levin O. Yu. *Tulinovskiy Sofiyanskiy zhenskiy monastyr'* [Tulinovsky Sofiyanskiy convent]. Available at: <http://www.eparhia-tmb.ru/index.php/xramy-i-monastyri/tulinovskij-sofij-skij-zhenskij-monastyr> (accessed Nov. 01, 2017).
52. Belyakova E. V., Belyakova N. A. *Tserkovno-istoricheskiy vestnik* [Ecclesiastical and historical bulletin]. 2001, no. 8, pp. 139–146.
53. Molchanov N. *Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskogo Voznesenskogo zhenskogo monastyrya* [Historical and statistical description of the Tambov Ascension Convent]. Tambov: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1883, 197 p.
54. Okolelov A. *Obshchestvenno-politicheskaya gazeta g. Michurinska «Michurinskaya pravda»* [Social and political newspaper of the city Michurinsk “Michurinskaya Pravda”]. Available at: <http://www.michpravda.ru/articles/obitel-hristianskih-dobrodeteley-7266> (accessed Nov. 01, 2017).

**Сергунин Владимир Александрович,
протоиерей**

старший преподаватель, церковно-практическая кафедра, Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви (Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3); старший преподаватель, кафедра философии и методологии науки, соискатель, кафедра всеобщей истории и российской истории, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33)

E-mail: vlaserg@gmail.com

**Sergunin Vladimir Aleksandrovich,
archpriest**

Senior lecturer, the department of church and practice, Tambov Theological Seminary (3 M. Gorkogo street, Tambov, Russia); senior lecturer, the department of philosophy and methodology of science, applicant, the department of general history and Russian history, Tambov State University named after G. R. Derzhavin (33 Internatsionalnaya street, Tambov, Russia)

УДК 93 94(47)

Сергунин, В. А., протоиерей

Истоки вариативности форм монашеского бытия в региональной православной традиции (на примере тамбовского женского монашества) / В. А. Сергунин, протоиерей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 5–19. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-2-1.